

ПРОЛОГ

Часть 1

ДЭННИ
Лондон

Двадцать лет назад

Я почувствовал этот запах. Бекон. Соблазнительный запах жирного бекона. И от него у меня еще громче урчал живот, пока я рылся в огромном мусорном баке на задворках бургерной. Мой плановый рейд по мусоркам. Я активно раскидывал мусор руками, словно от этого зависела моя жизнь. Откидывал в стороны размокшие чипсы и куски хлеба и погружался все глубже и глубже, в надежде найти хоть что-нибудь вкусное. Я сдвинул очередную коробку — и в нос ударил заманчивый запах. Возможно, мне следовало вознести хвалу Небесам, но я не стал этого делать: если бы Господь действительно существовал, мне бы не пришлось рыться в мусорных баках.

Уверен, что еще ни один кусок бекона не выглядел настолько аппетитно, а на найденном угощении даже

остались ошметки плавленого сыра. У меня потекли слюнки, а живот требовательно заурчал. Я мгновенно схватил его и жадно засунул в рот. Знаю, я не должен был спешить, стоило подольше насладиться столь необычным лакомством. Но кто его знает, когда бы мне еще посчастливилось найти такое же? Вот серьезно, кто выбрасывает из своего чизбургера бекон с прилипшим сыром? Это поистине мой счастливый день.

Отряхнув руки, я слез с бортика мусорки. Поморщившись от острой боли в ребрах, я задрал футболку, чтобы осмотреть больные места. Это, кстати, была одна из двух моих футболок, обе на три размера меньше, поэтому они плотно облегали худощавое тело десятилетнего ребенка.

— Ублюдок, — пробормотал я, разглядывая жуткую смесь желто-фиолетовых пятен с примесями черного и синего.

Я был таким наивным, ведь он сказал, что ему можно доверять. Он пообещал не заковывать меня в наручники, если я сгоняю за пивом. Но когда я протянул ему банку, он схватил ее и принялся меня бить. Мне было не больно. И никогда не было, во всяком случае, именно во время избиений. Боль появлялась лишь потом, когда все заканчивалось и мне удавалось отделаться от этого мудака. Я понимал, что его только злит мое молчаливое принятие всех пыток, я получал удовлетворение от осознания того, что это приводит его в недоумение. Он никогда не слышал, чтобы я умолял. Он никогда не видел моей боли. Никогда. Даже когда прижал мою голову к кухонному столу и засунул член мне в задницу.

Я отряхнулся и пошел прочь из этого переулка. Даже не чувствовал холод из-за пронизывающего ледя-

ного ветра. Я закалился. Привык к медленным суровым пыткам, которыми была насыщена моя жизнь. Рваная футболка обнажала тощий мальчишеский торс. А на дворе уже декабрь. Я даже не чувствовал, что на улице минус один.

Я успел дойти до конца переулка, когда кто-то окликнул меня по имени. Услышав этот голос, я должен был мгновенно сорваться с места. Но вместо этого я обернулся и увидел Педро — мальчишку из шикарного дома в конце улицы. Вместе с ним — привычная ватага из пяти друзей, все из относительно состоятельных семей. Это и не удивительно. Педро — итальяшка. Его семья владела рестораном на одной из центральных улиц, и я частенько приходил рыться в их мусоре. Он поймал меня, когда я впервые залез в их бак. С того самого дня Педро решил, что непременно испортит мою жизнь и я стану еще более несчастным.

Шестерка окружила меня, и я скользнул по ним взглядом. Я не испытывал страха. На самом деле, я восхитился чистотой их одежды и новенькими кроссовками. Кстати, все они — итальяшки. Думаю, двоюродные братья. Педро, самый крупный из них, был непререкаемым главарем банды.

— Ну, бомжара, нашел что-нибудь вкусное? — насмешливо спросил мальчишка, кивнув на мусорный бак.

Братья рассмеялись, словно никогда не слышали, как он уже задавал этот вопрос десятки раз. Я даже не стал отвечать. Мой ответ все равно ничего не изменит, а бегство сделает нашу следующую встречу, когда ему снова удастся застать меня врасплох, более продолжительной и неприятной. Поэтому я спокойно стоял и ждал, отключившись от реальности второй раз за день. Со злобной

улыбкой Педро подошел вплотную, наклонился, понюхал меня и поморщился от отвращения.

— Ну? — поторопил он с ответом.

— Бекон, — мужественно ответил я. — И он лучше дерьмовой пасты, которую я нахожу в мусорке твоей семьи.

Педро вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Я с болезненным наслаждением смотрел на его замешательство, прекрасно зная, что меня избьют.

— Порежь его! — приказал он, выталкивая вперед самого высокого парня.

Кажется, его звали Бони. Я мысленно улыбнулся. Он ничего мне не сделает.

Парень достал из кармана стильных джинсов складной нож и выкинул лезвие. Наверное, я должен был вздрогнуть. Но... нет. В тот момент жизни меня уже ничто не волновало.

— Давай, — подначивал я, делая шаг вперед.

Усмехнувшись, он сделал выпад. Я даже не пошевелился, только закрыл глаза, когда лезвие коснулось моей щеки, разрезав пару сантиметров кожи.

Банда взбудораженно зааплодировала, а я открыл глаза, чувствуя, как по лицу стекает теплая кровь. Я высунул язык и слизнул капельку с уголка рта, снова почувствовав знакомый медный привкус.

— Чел, да ты больной, — прокомментировал Педро.

— А ты хочешь попробовать? — предложил я.

Я провел кончиками пальцев по окровавленной щеке, а потом вытянул руку. Педро злобно посмотрел на меня и двинулся вперед, готовясь нанести серию мощных ударов. Но я был готов. Готов каждую минуту моей жизни. Все, что мне довелось пережить дома, подготовило к любым выходкам этого мудака.

Педро уже занес кулак над моей головой, но его остановил визг автомобильных шин. Мы все одновременно обернулись и увидели старенький потрепанный «Мерседес», завернувший в этот переулочек. Педро и парни из его банды попятились назад. А я? Я остался на своем месте, продолжая наблюдать, как следом за старой машиной завернули два новеньких «мерса». Одна машина подрезала развалюху, а другая заблокировала выезд из переулочка.

Я отступил в тень и просто смотрел, как из новых машин вышли шестеро здоровяков, по трое из каждой. Несмотря на декабрь, все они были в солнцезащитных очках. И все с серьезными лицами. Похожи на самых конченных отморожков. Один из них открыл дверь автомобиля, и из него вылез солидный мужчина, выделяющийся на фоне остальных своим строгим костюмом кремового цвета. Он неспешно поправил пиджак, а затем деловито провел рукой по волосам. Он выглядел важным. Властным. Бесстрашным. Уважаемым. Для десятилетки вроде меня было предельно ясно, что он добился своего положения. Он — не какая-то уличная шпана. Перед этим человеком я испытал благоговейный страх.

Я с интересом наблюдал, как мужчина подошел к развалюхе и открыл водительскую дверь. Из салона доносились мольбы о пощаде.

А потом раздался громкий хлопок. Выстрел.

Несколько раз моргнуул, чтобы прогнать наваждение, но мужчина в костюме спокойно захлопнул дверцу старого «мерса» и неспешно пошел к своей машине. Я взглянул на потрепанный автомобиль — море крови и упавшее на руль тело.

— Разберитесь со всем, — приказал мужчина в костюме, поправляя брюки перед тем, как сесть.

Именно в тот момент я кое-что заметил. Какой-то человек пробирался через дворы и искал способ, как побыстрее забраться на высокую стену, примыкающую к переулку. А в руке держал пистолет. Он предвещал что-то плохое. Мужчина показался мне весьма неопрятным и грязным, чтобы можно было подумать, будто он принадлежит к компании элегантно одетых здоровяков из новеньких блестящих машин. Все еще ничего не понимая, я разжал губы и крикнул:

— Мистер! Эй!

Мужчина в кремовом костюме и его стильно одетые сопровождающие замерли, глядя в мою сторону. Его голубые глаза смотрели прямо на меня. Да, тогда я был еще совсем ребенком, но я заметил этот странный блеск. В жизни мне частенько доводилось видеть злобные взгляды, но его взгляд показался мне жутким. Юный ум не мог объяснить отличие, просто... это было заметно.

Я вскинул руку, указывая на стену.

— Он вооружен!

Когда я снова взглянул в сторону стены, то увидел, что тот мужик направляет оружие вниз, в переулок, прямо на мужчину в костюме. Прозвучал выстрел. Но звук этого одиночного выстрела исходил не со стороны мужика, стоявшего над нами. Тот споткнулся и, будто мешок с дерьмом, неуклюже свалился вниз. Я смотрел на его изувеченное тело: конечности раскинулись в стороны, а шея оказалась вывернута под причудливым углом. Глаза были открыты, и в них я сумел разглядеть знакомое зло. Злобу, с которой мне доводилось сталкиваться каждый день.

Я не мог отвести взгляд, пока между нами не возникла чья-то фигура. Подняв голову, я увидел перед собой мужчину в кремовом костюме. Вблизи он показался еще более жутким и грозным.

— Парень, как тебя зовут? — спросил он с акцентом, который я слышал, когда мне удавалось тайком пробраться в кинотеатры. Американский акцент.

— Дэнни.

Я не из тех, кто любит развлекать незнакомцев, но этот мужчина одним своим видом требовал ответ, даже не говоря об этом вслух.

— Что это у тебя с лицом? — продолжил он, указывая на мою щеку.

Я заметил, что в другой руке он по-прежнему держал пистолет. Потрогав щеку, я почувствовал на пальцах липкую и скользкую кровь.

— Ничего страшного. Совсем не больно.

— Крепкий орешек, да? — Он вопросительно приподнял бровь, и я просто пожал плечами. — Я спрашивал не об этом.

— Несколько ребят...

Он поморщился, и от него повеяло поистине inferнальным злом.

— Слушай, когда они снова докопаются до тебя, просто завали их. Второго шанса не будет, пацан. Помни об этом. Не сомневайся и не задавайся вопросами. Просто завали.

Я покосился на забрызганную кровью машину и послушно кивнул, а мистер Кремовый костюм посмотрел на меня сверху вниз, рассматривая мою грязную одежду. Он вытянул руку с пистолетом вперед и стволом задрал низ футболки, а я даже не подумал о том, чтобы

как-то воспрепятствовать. Не стал дергаться или отступать назад.

— Это тоже они?

— Нет, мистер.

— Кто?

— Отчим.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Он бьет тебя? — спросил мужчина, а я утвердительно кивнул. — За что? — Честно говоря, я и сам не понимал. Он просто ненавидел меня. Постоянно. Поэтому я снова пожал плечами. — А твоя мать?

— Ушла, когда мне было восемь.

Фыркнув, он отошел назад и осмотрел меня, и я понял, что он соединяет воедино фрагменты моих ответов.

— Если отчим снова тебя тронет, завали и его за компанию.

Я улыбнулся: мне всегда нравилась эта мысль. Но я не смогу — отчим раз в пять крупнее и сильнее меня. И я все равно кивнул.

— Как скажете, мистер.

Возможно, мне показалось, но он едва заметно улыбнулся.

— Вот. — Мужчина вытащил из кармана пачку купюр с красивым блестящим зажимом для денег и протянул мне полтинник. Мои глаза округлились: я никогда раньше не видел полтинник, даже двадцатку. — Пацан, купи себе поесть и какую-нибудь чистую одежду.

— Спасибо, мистер.

Я поспешно схватил купюру обеими руками и восторженно поднял ее над головой. Наверное, я совсем не скрывал своего восторга, поскольку мужчина с усмешкой достал еще одну банкноту. Замерев, я с удивлением

проследил взглядом за его рукой, когда он поднес бумажку к моему лицу и смахнул кровь. Целой пятидесятью!

— У тебя кровь капает. — С этими словами он сунул окровавленные деньги в мои руки. — А теперь катись отсюда.

Я бросился бежать, жадно сжимая крупные купюры, и боялся отвести от них взгляд, пока бежал по переулку, ведь в любой момент их могли забрать. *Беги, Дэнни, беги!*

Впереди раздался хорошо знакомый скрип старого «Ниссана», и я резко остановился. Машина затормозила, оставив после себя след от жженой резины, и из нее выпрыгнул мой отчим. Он сразу же направился в мою сторону со злой мордой. Молча отвесил оплеуху по моей порезанной щеке. Я даже не вздрогнул, когда мое тело получило очередной удар.

— Черт возьми, где ты это достал? — воскликнул он, вырывая деньги из моих рук.

Это было совсем на меня не похоже, но я закричал и кинулся на него, пытаясь вернуть деньги.

— Эй! Это мое! Отдай!

Я не хотел драться из-за них или показывать мое волнение, но... это были мои деньги. А я никогда не держал в руках такую сумму. Я даже не собирался их тратить, а вот он спустил бы их на выпивку, наркотики или проститутку еще до наступления вечера. У меня помутнело в глазах от сильного удара в челюсть, а потом он схватил меня за лохматые волосы и потащил в свою дерьмовую колымагу.

— Лезь в машину, говнюк!

— Извините.

Отчим развернулся, продолжая крепко удерживать меня.

— Чего?

Мужчина в кремовом костюме подошел к нам, и я заметил, что зло в его глазах блестит с удвоенной силой.

— Парень, это твой отчим? — спросил он, а я слабо кивнул. — Отдай пацану его деньги.

Отчим оскалился.

— Слышь, пошел ты на...

Без лишних слов, без раздумий, без предупреждений — мистер Кремовый костюм спокойно поднял пистолет и всадил пулю промеж глаз. Моя голова дернулась назад, когда отчим упал на землю. Он продолжал крепко держаться за мои волосы, поэтому вырвал целый клочок. Вот и все. *Бах* — и никакого второго шанса. И он уже убит.

Совсем мертв.

Шагнув вперед, мистер Костюм наклонился и забрал деньги из руки мертвого отчима, а потом протянул их мне.

— Второго шанса не будет, — спокойно повторил он. — У тебя вообще есть семья?

Я взял деньги и помотал головой.

— Нет, сэр.

Мужчина усмехнулся.

— Эта сотня не очень-то поможет тебе в жизни, верно?

В тот момент я чувствовал себя самым богатым ребенком на свете. Но все же понимал, что мне не протянуть на эти сто фунтов.

— Думаю, что не поможет. Не хотите ли дать мне еще немного денег? — Я дерзко улыбнулся, и мужчина ответил такой же улыбкой.

— Полезай в машину.

